

Корнилова Т.В., Бахшалиева С.И. Кросс-культурное исследование индивидуальных особенностей принятия решений и толерантности к неопределенности у российских и азербайджанских студентов

КОРНИЛОВА Т.В., БАХШАЛИЕВА С.И. КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ И ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У РОССИЙСКИХ И АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ СТУДЕНТОВ

English version: [Kornilova T.V., Bakhshaliyeva S.I. A cross-cultural study of the relationship between decision making and tolerance for uncertainty in Russian and Azerbaijani students](#)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия
Бакинский филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, г. Баку, Азербайджан

[Сведения об авторах](#)
[Литература](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты анализа взаимосвязей толерантности и интолерантности к неопределенности и индивидуальных особенностей принятия решений (бдительность, избегание, прокрастинация, гипербдительность) у российских и азербайджанских студентов. Приведены данные о верификации четырехфакторной структуры Мельбурнского опросника принятия решений (МОПР) на азербайджанской студенческой выборке. Кросс-культурное сравнение выборок не установило различий в выраженности продуктивного копинга. Бдительность и связи его с Толерантностью к неопределенности. Однако установлены различия в приверженности московских и бакинских студентов непродуктивным стилям принятия решений (избегание, прокрастинация, гипербдительность), гендерные различия и специфика связей шкал опросника МОПР с отношением к неопределенности. Показано также, что продуктивный стиль Бдительность выступает предиктором академических достижений российских студентов.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, индивидуальные различия, принятие решений, бдительность, прокрастинация, избегание, академические достижения

Исследования межкультурных различий прошли ряд этапов развития и отражали специфику как когнитивных процессов, так и личностных особенностей людей в разных культурах. На современном этапе исследователи перешли от выделения общих параметров сравнения культур – индивидуализм-коллективизм, эгалитарность, интолерантность к неопределенности и др. – к более дифференцированному представлению связей психологических особенностей представителей разных культур с дистальными стимулами (социальные практики, традиции и проч.) и проксимальными (стили воспитания, нормы межличностного взаимодействия и проч.). Принятие системной методологии в таких исследованиях предполагает не только конкретизацию уровней проявления психологических особенностей, в том числе познавательных стилей людей в рамках разных культур, но и выявление их регулятивной роли в деятельности человека.

Применительно к вопросу о регуляции учебной деятельности со стороны индивидуально-личностных предпосылок субъекта учения это означает не только реализацию принципа «от деятельности к личности» [Смирнов, 2014], но и поиск тех психологических свойств, которые различаются как составляющие связей в комплексной характеристике психологических профилей студентов и

выступают предикторами академических достижений. Это направляло представляемое кросс-культурное сравнение связей отношения к неопределенности и индивидуально-стилевым особенностям принятия решений у студентов, обучающихся в Московском государственном университете в России и Азербайджане.

Специфика обучения студентов в двух республиках

Система обучения в Московском государственном университете, открывшем филиалы в ряде бывших советских республик, а ныне самостоятельных государств, создала новые возможности для кросс-культурных исследований и учета психологических особенностей студентов в педагогической деятельности. При идентичности образовательных программ студенты филиалов обучаются и живут в рамках своих культур, включая все многообразие их социальных и других различий. В Баку выделяется так называемый русский сектор образования, в котором студенты учатся на русском языке, а их личностный рост происходит в общих трендах становления молодого поколения в рамках национальной республики; вместе с тем он связан с формированием общекультурного уровня, задаваемого присвоением общественно-исторического опыта человечества в рамках образовательных университетских программ. Азербайджанские студенты получают образование также на азербайджанском языке – в «азербайджанском секторе».

В Бакинском филиале МГУ имени М.В.Ломоносова студенты учатся по тем же программам, что и в Москве, и азербайджанские студенты (окончившие школы русского сектора) владеют русским языком. Нами предполагалось, что их личностные особенности не могут не включать детерминацию со стороны принятых в культуре норм отношения к неопределенному будущему, к новизне, к другому человеку и к себе. Заданная в исследованиях Г.Хофстеде характеристика *интолерантности к неопределенности*, по которой могут различаться культуры [Hofstede, 2001], именно по отношению к азербайджанской культуре в силу указанных аспектов двойственности (скорее, многозначности линий развития) ставит, скорее, исследовательский вопрос о выраженности соответствующих личностных свойств, чем дает ответ о приемлимости такого критерия в возможных различиях между представителями рассматриваемых двух культур. Как показало наше предыдущее исследование, предположительно более высокая интолерантность к неопределенности действительно отражается в высоте соответствующего личностного свойства; но это касалось только мужской части азербайджанской выборки [Kornilova et al., 2015].

Мы поставили цель дифференцированно подойти к постановке проблемы индивидуально-личностных особенностей *принятия решений* (и, соответственно, *отношения к неопределенности* у студентов) во взаимосвязях с академическими достижениями, поскольку условия обучения в вузе характеризуются более высоким уровнем неопределенности, чем в школе, и тем самым вызовом к самостоятельности студентов. Они включены в более широкий контекст личностного становления студентов в рамках культурных норм как характеризующих условия их жизнедеятельности.

Индивидуально-стилевые особенности принятия решений и отношение к неопределенности

Принятие решений по определению этого психологического понятия предполагает принятие и разрешение условий неопределенности собственными выборами человека [Корнилова, 2015]. Поэтому мы поставили вопрос о связях отношения к неопределенности с индивидуальными различиями принятия решений в кросс-культурном аспекте. Опросник, разработанный австралийскими коллегами (Мельбурнский опросник принятия решений – MDMQ, МОПР), был апробирован нами на русскоязычных выборках [Корнилова, 2013], и предварительно была подтверждена его факторная структура для азербайджанских студенческих выборок [Бахшалиева, 2015].

Однако не проводилась проверка конгруэнтности факторных структур МОПР при актуальном сравнении данных по российским и азербайджанским выборкам. Не решенным был и вопрос о том, можно ли рассматривать диагностируемые индивидуальные особенности принятия решений в качестве предикторов академических достижений студентов этих двух культурных выборок.

В многочисленных исследованиях на российских выборках было показано различие в измеряемой Толерантности к неопределенности (ТН) и интегративной латентной переменной Принятие неопределенности и риска [Корнилова, 2010, 2015; Корнилова и др., 2010]. Эта переменная отражает в личностной сфере такой аспект познавательной сферы человека, как его готовность к принятию решений и действиям в условиях неопределенности, новизны ситуации, противоречивости и неполноты информации. На основе предположения о динамическом характере регуляции принятия решений (ПР) мы выдвинули гипотезы о связях индивидуальных особенностей ПР с отношением к неопределенности, а именно: 1) продуктивное совладание с неопределенностью, отражаемое в свойстве Бдительность, должно быть положительно связано с Толерантностью к неопределенности, а непродуктивные копинг-стили (Прокрастинация, Избегание и Сверхбдительность) – с Интолерантностью к неопределенности; 2) кросс-культурные различия могут проявиться: а) в большей Толерантности к неопределенности и меньшей Интолерантности у российских студентов; б) в большей Бдительности при ПР у российских студентов, которые в своей учебной деятельности в меньшей степени подвержены внешнему контролю (ее систематичности), а значит, имеют предположительно больший опыт саморегуляции.

Результаты кросс-культурного сравнения отношения к неопределенности при валидации опросников С.Баднера и Нового опросника толерантности к неопределенности [Корнилова, 2010] на азербайджанских выборках были представлены нами в специальной статье [Kornilova et al., 2015].

Целью настоящего исследования стала проверка гипотез 1) об инвариантности факторных структур опросника МОПР для двух сравниваемых выборок; 2) о различиях в высоте личностных переменных, отражающих стилевые индивидуальные особенности принятия решений и отношение к неопределенности у российских и азербайджанских студентов; 3) о возможной роли их в качестве предикторов успеваемости.

Методы

Выборка и схема исследования

Начальная выборка для установления инвариантности факторных структур: 521 человек (374 женщины, 147 мужчин), возраст от 16 до 66 ($M = 20,65$, $SD = 5,37$). Из них в Баку обследовано 252 человека (161 женщина и 91 мужчина) в возрасте от 16 до 23 ($M = 18,76$, $SD = 1,41$); в Москве – 269 человек (213 женщин, 56 мужчин) в возрасте от 18 до 66 ($M = 22,43$, $SD = 6,9$). Как видно из описания выборок, между группами существует значимое различие по возрасту ($t = -8,536$, $df = 291,677$, $p < 0,001$). Для сравнения показателей шкал МОПР из данной выборки были отобраны испытуемые в возрастном диапазоне 18–25 лет (диапазон студенческого возраста).

Окончательная выборка для кросс-культурного сравнения инвариантности факторных структур включила 416 человек (309 женщин, 107 мужчин), возраст от 18 до 25 ($M = 19,53$, $SD = 1,19$). Из них студенты Баку – 196 человек (129 женщин и 67 мужчин) в возрасте от 18 до 25 ($M = 19,27$, $SD = 1,16$); Москвы – 220 человек (180 женщин, 40 мужчин) в возрасте от 18 до 25 ($M = 19,75$, $SD = 1,18$).

Выборки продолжали значимо различаться по возрасту ($t = -4,2142$, $df = 409,932$, $p < 0,001$) и полу ($\chi^2 = 13,0672$, $df = 1$, $p < 0,001$). Соответственно, факторы пола и возраста учитывались при сравнении групп.

Все студенты проходили тестирование на условиях осведомленного согласия индивидуально или в малых группах.

Методики

Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР)

Опросник [Корнилова, 2013] построен на базе теоретической модели И.Джениса и Л.Манна [Janis, Mann, 1977], согласно которой совладание со стрессовой ситуацией, порождаемой условиями

неопределенности, включает направленность на осведомленность о рисках при выборе альтернатив и выбор лучшей из них, но в условиях, когда человек располагает достаточным временем для поиска и взвешивания альтернатив. При конфликтующих мотивациях проявляются такие индивидуальные свойства в регуляции выбора, как продуктивный копинг Бдительность или непродуктивные копинги – Избегание, Прокрастинация и Гипербдительность [Mann et al., 1997].

Нами было ранее проведено сопоставление результатов факторизации данных по англоязычной и русскоязычной выборкам [Корнилова, 2013]; и если факторные структуры оказались конгруэнтными, то связи с толерантностью и интолерантностью к неопределенности – инконсистентными (неожиданной оказалась отрицательная корреляция для российской выборки Бдительности с ТН).

Новый опросник толерантности к неопределенности (НТН)

Дагностируемая опросником НТН [Корнилова, 2010] Толерантность к неопределенности (ТН) понимается как генерализованное личностное свойство, означающее стремление к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти непроторенными путями и предпочитать более сложные задачи, иметь возможность самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений. Интолерантность к неопределенности (ИТН) – стремление к ясности, упорядоченности во всем и неприятие неопределенности, предположение о главенствующей роли правил и принципов, дихотомическое разделение правильных и неправильных способов, мнений и ценностей. Кроме ТН и ИТН опросник дифференцирует третью переменную – Межличностная интолерантность к неопределенности (МИТН).

Академическая успеваемость

Для оценки академических достижений применялся международный стандартный показатель GPA (grade point average) – среднее успеваемости по трем последним семестрам.

Несмотря на всю популярность среднего балла в исследованиях в области образования, некоторые авторы отмечают его несовершенство. Как отмечал Джонсон, в исследованиях такого типа не учитывается инфляция оценок – тенденция ставить более высокие баллы за один и тот же уровень освоения предмета на разных ступенях обучения или просто с течением времени [Johnson, 1997]. Это же сказывается на возможности сравнивать результаты различных студенческих выборок, а также создает «эффект потолка», когда средний балл по выборке приближается к верхней границе оценок. Однако, несмотря на все его недостатки, средний балл рассматривается как шкала, которая показывает хорошую надежность [Васон, Веан, 2006] и хороший уровень критериальной валидности [Poropat, 2009]. Поэтому, несмотря на обозначенные проблемы, GPA вполне успешно используется в качестве показателя академических достижений в большинстве исследований в области образования.

Результаты

Факторная структура МОПР на азербайджанской выборке

По данным начальной бакинской выборки ($n = 252$) была проверена факторная структура опросника, что показало удовлетворительные характеристики исходной четырехфакторной модели: $\chi^2 = 313,949$, $df = 204$, $p < 0,001$; CFI = 0,934; RMSEA = 0,046 (CI RAMSEA Москва – 0,036 и 0,056). Факторная нагрузка пункта 4 (шкала Бдительность) оказалась незначимой. Однако мы не исключили пункт из дальнейшего подсчета индивидуальных данных, поскольку он вносит вклад в величину выборочных средних.

Различия в высоте успеваемости и переменных по опроснику НТН

Таблица 1

Кросс-культурные различия по высоте переменных успеваемости и отношению к неопределенности

Переменная	Москва	Баку	Уровень
------------	--------	------	---------

	M	SD	M	SD	значимости различий по t-критерию
Успеваемость	4,43	0,474	3,62	0,686	0,0001
Толерантность к неопределенности	63,45	7,656	60,96	8,853	0,0030
Интолерантность к неопределенности	58,40	9,862	62,37	10,605	0,0001
Межличностная интолерантность к неопределенности	35,32	6,988	35,50	6,624	0,8040

Примечания. M – среднее по выборке, SD – стандартное отклонение.

Как видно из табл. 1, значимыми различиями между выборками студентов выступили *успеваемость* – более высокая у российских студентов – и *отношение к неопределенности*. Толерантность к неопределенности (ТН) значимо выше в российской выборке, Интолерантность к неопределенности (ИТН) – в азербайджанской; по Межличностной интолерантности к неопределенности (МИТН) группы не различались.

Различия в показателях индивидуальных особенностях принятия решений по опроснику МОПР

Сравнение выборочных средних показало, что по шкале Бдительность различий между московской и бакинской выборками нет, показатели Избегания и Прокрастинации выше у студентов в Москве, а Гипербдительности – выше у студентов в Баку (см. рис. 1).

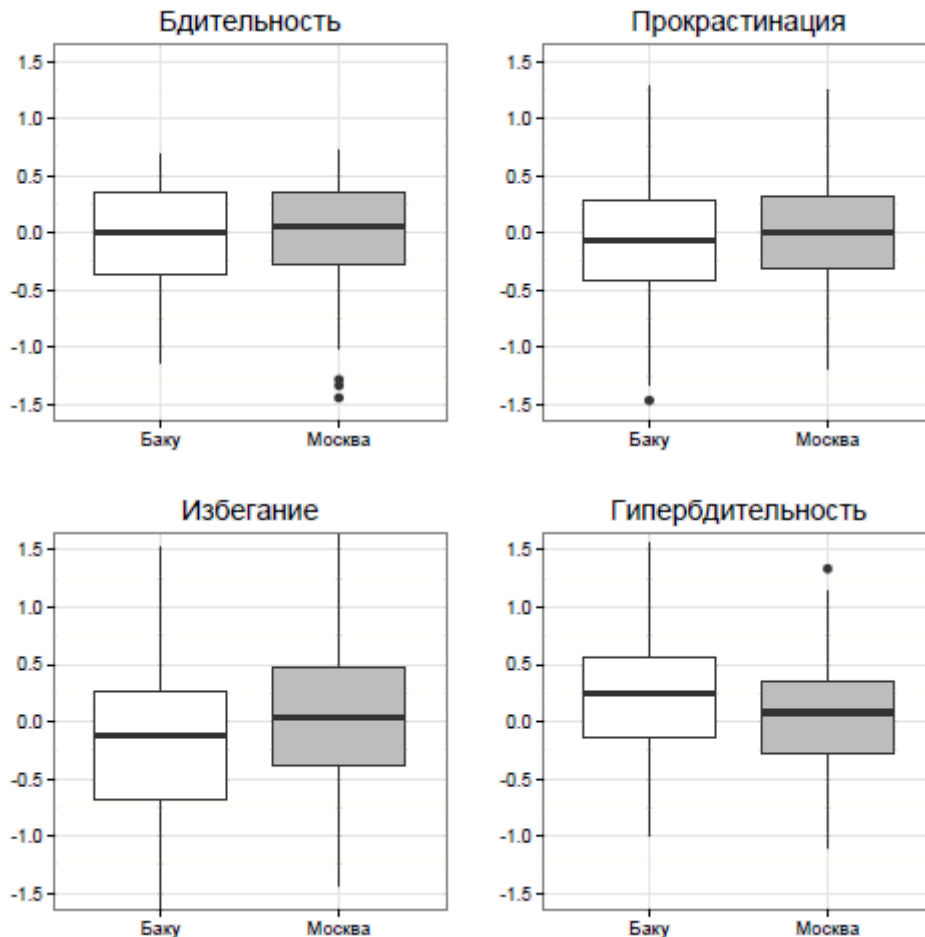

Рис. 1. Различия в индивидуальных особенностях принятия решений (по МОПР) между группами

студентов Баку и Москвы. По оси У – балл по шкале (в метрике латентных переменных).

Предполагая взаимодействия переменных, далее для выявления кросс-культурных различий мы использовали многофакторный дисперсионный анализ (MANOVA). Зависимыми переменными выступали шкалы МОПР, независимыми переменными – пол, возраст, принадлежность к группе (Баку – Москва) и их взаимодействие. Таким образом, в анализе проверялось влияние 7 переменных (post hoc power 0,92).

Для переменной Бдительность значимых различий не установлено, то есть по выраженности этого *продуктивного* копинга – совладания с неопределенностью при принятии решений – московские и бакинские студенты не отличаются. Различия выявлены для непродуктивных копингов.

Для Бдительности влияния фактора *возраста* не выявлено, для остальных шкал (непродуктивных стратегий принятия решений) установлено значимое снижение показателей с возрастом в бакинской выборке.

Для шкалы Избегание установлено влияние фактора *принадлежности к группе* ($F = 15,604$, $p < 0,001$) – выше показатель у российских студентов (см. рис. 1) – и взаимодействия факторов *возраста* и *принадлежности к группе* ($F = 6,969$, $p = 0,009$). Для шкалы Прокрастинация выявлено аналогичное влияние фактора *принадлежности к группе* ($F = 4,575$, $p = 0,033$) и взаимодействия факторов *возраста* и *принадлежности к группе* ($F = 9,197$, $p = 0,003$).

Для шкалы Гипербдительность, по которой снижение показателей установлено в московской выборке, установлено влияние *возраста* ($F = 5,027$, $p = 0,025$), фактора *принадлежности к группе* ($F = 10,660$, $p = 0,001$) и взаимодействия *возраста* и *принадлежности к группе* ($F = 13,809$, $p < 0,001$).

Специфика связей между психологическими переменными у московских и бакинских студентов

В российской выборке индекс продуктивного копинга Бдительность отрицательно был связан с индексами непродуктивных копингов – с Прокрастинацией ($p = 0,001$) и Гипербдительностью ($p = 0,019$), а в азербайджанской выборке – с Избеганием ($p = 0,026$) и Прокрастинацией ($p = 0,0001$).

Из двух матриц интеркорреляций переменных, полученных для студентов российской и азербайджанской выборок, приводим ниже только вторую, давая сравнительные описания по всем шкалам опросникам.

Таблица 2

Матрица интеркорреляций (ρ Спирмена) показателей отношения к неопределенности и индивидуальных особенностей принятия решений для азербайджанской выборки

Переменные по опроснику НТН	Переменные по МОПР			
	Бдительность	Избегание	Прокрастинация	Гипербдительность
Толерантность к неопределенности	0,005	–0,152*	–0,014	–0,171*
Интолерантность к неопределенности	0,208**	–0,024	–0,155*	0,027
Межличностная интолерантность к неопределенности	0,070	0,221**	0,203**	0,289**

Примечания. Уровень значимости различий: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

В российской выборке Бдительность не связана с ТН и значимо положительно связана с ИТН ($p = 0,018$); в азербайджанской выборке, как следует из табл. 2, также индекс Бдительности не связан с ТН

и выше у интолерантных к неопределенности студентов.

Избегание, как стратегия ухода от решения проблем, выше в российской выборке у студентов с повышенным неприятием неопределенности в межличностных отношениях (для МИТН $p = 0,0001$) и ниже при выраженной Толерантности к неопределенности ($p = 0,009$). В азербайджанской выборке Избегание также имеет более высокие индексы у менее толерантных к неопределенности студентов (табл. 2), как и в российской выборке (связь значима на уровне $p = 0,013$). Аналогично, с результатами российской выборки согласуется тот факт, что в азербайджанской выборке склонность к этому копингу увеличивается с ростом МИТН (для российской выборки связь значима при $p = 0,013$).

Прокрастинация (как и Избегание) в российской выборке положительно связана с неприятием неопределенности в межличностных отношениях ($p = 0,001$). Аналогично, Прокрастинация в большей степени характеризует тех азербайджанских студентов, у кого выше МИТН, но при этом у них же ниже индекс ИТН, что демонстрирует оправданность разделения этих шкал (ИТН как стремления к ясности и неприятия неопределенности в «мире идей» и МИТН – в «мире людей»).

Гипербдительность, отражающая неоправданные метания между альтернативами при принятии решений, и импульсивность в российской выборке выше у студентов с более высокой ТН, но на уровне тенденции ($p = 0,073$), а также с более высокой МИТН ($p = 0,001$). Гипербдительность, напротив, отрицательно связана в азербайджанской выборке с ТН, но положительно – с МИТН (см. табл. 2). То есть «сверхбдительные» студенты здесь, как и в российской выборке, в меньшей степени принимают неопределенность в межличностных отношениях, но характеризуются отрицательным отношением к неопределенности (по ТН).

Различия в успеваемости и личностные предикторы академических достижений

Поскольку не для всех студентов удалось получить показатель GPA, выборка для кросс-культурного сравнения успеваемости составила 274 человека (208 женщин, 66 мужчин), возраст от 16 до 28 ($M = 19,29$, $SD = 1,30$). Из них студенты Баку – 79 человек (50 женщин и 29 мужчин) в возрасте от 16 до 22 ($M = 18,48$, $SD = 1,33$); студенты Москвы – 195 человек (158 женщин, 37 мужчин) в возрасте от 18 до 28 ($M = 19,62$, $SD = 1,14$).

Выборки значимо различаются по возрасту ($t = -6,6595$, $df = 126,922$, $p < 0,001$) и полу ($\chi^2 = 8,7248$, $df = 1$, $p < 0,001$). Соответственно, факторы пола и возраста учитывались при сравнении групп в качестве ковариат.

При выявлении кросс-культурных различий по успеваемости использовался многофакторный дисперсионный анализ (MANOVA). Зависимой переменной выступала успеваемость (балл GPA), аналогами независимых переменных – пол, возраст, принадлежность к группе (Баку – Москва) и их взаимодействие. Таким образом, в анализе проверялось влияние 7 переменных (post hoc power 0,95). Значимое влияние установлено для факторов *возраста* ($F = 20,156$, $p < 0,001$), *пола* ($F = 24,871$, $p < 0,001$) и *принадлежности к группе* ($F = 10,660$, $p < 0,001$). С возрастом успеваемость у всех повышается; девушки учатся лучше, чем юноши, в обеих выборках; в целом успеваемость выше в российской студенческой выборке.

Регрессионный анализ показал, что положительным предиктором успеваемости в выборке российских студентов выступает Бдительность – на уровне значимости $p = 0,044$ ($B = 0,037$, $St. Error = 0,18$, $Beta = 0,154$). В выборке азербайджанских студентов измеренные переменные не выступили значимыми предикторами успеваемости.

Обсуждение результатов

На основании полученных данных в пользу гипотезы об инвариантности факторных структур опросника МОПР для двух сравниваемых выборок мы смогли сравнивать высоту личностных переменных и взаимосвязи их в российской и азербайджанской студенческих выборках.

Полученные данные позволяют принять гипотезы о более высокой Толерантности к

неопределенности в российской выборке и более высокой Интолерантности к неопределенности в азербайджанской выборке. Установленные различия по отношению к неопределенности обсуждались и в другом нашем кросс-культурном исследовании [Kornilova et al., 2015], где, в частности, указывалась большая интолерантность именно для выборки азербайджанских мужчин. В этом аспекте – установленных психологических различий – предположение Г.Хофстеде об интолерантности к неопределенности как общей характеристике культуры оказывается применимым в отношении к неопределенности у азербайджанских студентов, но именно по мужской части выборки.

Сравнение выборочных средних по копингу Бдительность позволяет отвергнуть гипотезу о кросс-культурном различии и утверждать сходную выраженность позитивного совладания с неопределенностью, как индивидуально-стилевой особенности принятия решений, в обеих сравниваемых выборках. Отметим также, что на основании сравнения выборочных средних нами были приняты гипотезы о большей приверженности студентов в российской выборке таким *непродуктивным* стилям совладания с неопределенностью, как Прокрастинация и Избегание, а в азербайджанской – Гипербдительность как неоправданное «метание» между альтернативами.

Кросс-культурное сравнение продемонстрировало также общность следующих связей между свойствами индивидуально-стилевой регуляции принятия решений по Мельбурнскому опроснику – отрицательной связи продуктивного копинга Бдительность с непродуктивными копингами Избегание и Прокрастинация для обеих сравниваемых выборок. При этом не связанным с другими оказался копинг Гипербдительность; то есть неоправданная хаотическая стратегия принятия решений может наблюдаться при разной выраженности других – позитивного и негативных копингов.

Сопутствие роста индексов позитивного совладания с неопределенностью (копинга Бдительность) при росте Интолерантности к неопределенности также оказалось общим для обеих сравниваемых выборок, хотя сами показатели значимо различались (в пользу большей интолерантности у бакинцев). При этом на нашей большей выборке исчезла та отрицательная связь Бдительности с ТН, которая отличала результаты русскоязычной российской выборки от англоязычных [Корнилова, 2013]. Таким образом, можно сказать, что позитивное отношение к неопределенности не включается в индивидуально-стилевую регуляцию принятия решений как у российских, так и у азербайджанских студентов, но включается отрицательное отношение: стремление к ясности сопутствует совладанию со стрессом, связанным с принятием сложных для личности решений. Это демонстрирует продуктивный аспект роли Интолерантности к неопределенности.

Последнему констатентны данные об отсутствии значимых связей Бдительности с Межличностной интолерантностью к неопределенности в обеих выборках. Это свидетельствует о том, что рассматриваемый продуктивный копинг не включается студентами обеих культур в их межличностные отношения.

Тот факт, что у бакинских студентов Гипербдительность, как непродуктивное импульсивное поведение при принятии решений, снижается при повышении Толерантности к неопределенности, согласуется с повышением их Межличностной интолерантности к неопределенности при повышении Гипербдительности (поскольку шкалы ТН и МИТН содержательно противоположно направлены). Это соответствует в целом гипотезе о сопутствии позитивного отношения к неопределенности с отказом от предпочтения этого негативного стиля принятия решений. Таким образом, более важным показателем кросс-культурных различий может выступать не столько высота психологических переменных, сколько их согласованные изменения.

Прокрастинация в обеих выборках в большей степени характеризует лиц с повышенным неприятием неопределенности в сфере межличностных отношений. Но только в азербайджанской выборке этот непродуктивный копинг при принятии решений в большей степени значимо связан со снижением Интолерантности к неопределенности.

Установленные различия в успеваемости, как показывает сравнение систем обучения в МГУ в г. Москве и в Бакинском филиале, могут быть связаны с различием систем оценивания – более «школьной» у азербайджанских студентов (с точки зрения контроля присутствия на занятиях) и более «свободной» у российских, что требует большей самостоятельности в организации своей учебной

деятельности. Но различие касается и времени прохождения курсов, поскольку в Бакинском филиале преподаватели работают вахтовым методом, что во временной перспективе снижает систематичность занятий предметом.

Как показали результаты регрессионного анализа, Бдительность, как продуктивное совладание с неопределенностью (что выступает фактором самостоятельности студента), может способствовать повышению успеваемости. Однако она в этом качестве входит в системы саморегуляции у российских студентов, но не у азербайджанских, для которых не установлено личностных предикторов из измеренных нами переменных.

Выводы

1. Установлена инвариантность факторных структур Мельбурнского опросника индивидуальных различий в принятии решений для российской и азербайджанской студенческих выборок.
2. Выявлено влияние факторов возраста, пола и культурной принадлежности студенческой выборки на академические достижения и связи их с психологическими переменными (более высокие показатели успеваемости у девушек, у более старших студентов в российской выборке).
3. Фактор возраста положительно влияет на снижение непродуктивного совладания с неопределенностью при принятии решений.
4. Кросскультурное сравнение студенческих выборок не установило различий в выраженности продуктивного копинга Бдительность и связей его с Толерантностью к неопределенности. Но установлены связи роста Интолерантности к неопределенности с ростом Бдительности.
5. Предпочтение непродуктивного копинга Избегание, как тенденции ухода от решения проблем, различает выборки именно в связях с отношением к неопределенности: более высокие индексы его при повышении Толерантности к неопределенности у российских студентов и, напротив, снижение у азербайджанских студентов.
6. Бдительность, как показатель продуктивного совладания с неопределенностью, вносит позитивный вклад в повышение успеваемости российских студентов.
7. Важными для характеристики психологических профилей разных культурных выборок могут выступать не только различия в высоте измеренных переменных, но и специфика связей между ними.

Выражение признательности

Мы благодарны М.А.Чумаковой за помощь в обработке данных – в установлении конгруэнтности факторных структур опросника МОПР.

Литература

Бахшалиева С.И. Эмоциональный интеллект и индивидуальные особенности принятия решений (у студентов вузов г. Баку): дипломная работа. Бакинский филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, Баку, 2015.

Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация. Психологические исследования, 2013, 6(31), 4. URL: <http://psystudy.ru>

Корнилова Т.В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности. Психологический журнал, 2010, 31(1), 74–86.

Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска. Психологические исследования, 2015, 8(40), 3. URL: <http://psystudy.ru>

Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.

Смирнов С.Д. Психология и педагогика для преподавателей высшей школы. М.: Моск. гос. тех. университет имени Н.Э.Баумана, 2014.

Bacon D.R., Bean B. GPA in research studies: An invaluable but neglected opportunity. Journal of Marketing Education, 2006, Vol. 28, 35–42.

Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work- Related Values (Cross Cultural Research and Methodology Series). Beverly Hills, CA: Sage Publications, 2001.

Janis I., Mann L. Decision Making: A Psychological Analysis of Conflict, Choice and Commitment. New York, NY: The Free Press, 1977.

Johnson J.L. Commuter college students: what factors determine who will persist and who will drop out? College Student Journal, 1997, Vol. 31, 323–332.

Kornilova T.V., Chumakova M.A., Izmailova A.M. Implicit Theories of Intelligence and Personality, Attitudes towards Uncertainty, and Academic Achievement in College Students: cross-cultural study. The 3-rd International Academic Conference on Social Sciences. IACSS 2015. Conference Proceedings, 2015. pp. 189–202.

Mann L., Burnett P., Radford M., Ford S. The Melbourne Decision Making Questionnaire: An Instrument of Measuring Patterns for Coping with Decisional Conflict. Journal of Behavioral Decision Making, 1997, 10(1), 1–19.

Poropat A.E. A meta-analysis of the five-factor model of personality and academic performance. Psychological Bulletin, 2009, 135(2), 322–338.

Perera H.N., DiGiacomo M. The relationship of trait emotional intelligence with academic performance: A meta-analytic review. Learning and Individual Differences, 2013, Vol. 28, 20–33.

Поступила в редакцию 15 января 2016 г. Дата публикации: 29 июня 2016 г.

Сведения об авторах

Корнилова Татьяна Васильевна. Доктор психологических наук, профессор, кафедра общей психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Моховая, д. 11, стр. 9, 125009 Москва, Россия.
E-mail: tvkornilova@mail.ru

Бахшалиева Сона Ислам. Факультет психологии, Бакинский филиал, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, ул. Университетская, 1, пос. Ходжасан, Баку, Азербайджан.
E-mail: s.bahshalieva@mail.ru

Ссылка для цитирования

Стиль psystudy.ru

Корнилова Т.В., Бахшалиева С.И. Кросс-культурное исследование индивидуальных особенностей принятия решений и толерантности к неопределенности у российских и азербайджанских студентов. Психологические исследования, 2016, 9(47), 2. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Корнилова Т.В., Бахшалиева С.И. Кросс-культурное исследование индивидуальных особенностей принятия решений и толерантности к неопределенности у российских и азербайджанских студентов //

Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 47. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n47/1290-kornilova47.html>

[К началу страницы >>](#)